

СПЕЦИФИКА ВВОДНЫХ И ВСТАВНЫХ КОНСТРУКЦИЙ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Ирина Юрьевна КОНОНОВА

Преподаватель

Чирчикский государственный педагогический институт Ташкентской области
Чирчик, Узбекистан

РУС ТИЛИДАГИ КИРИШ ВА КИРИТМА КОНСТРУКЦИЯЛАРНИ ТАҚҚОСЛАШНИНГ ЎЗИГА ХОС ХУСУСИЯТЛАРИ

Ирина Юрьевна КОНОНОВА

Ўқитувчи

Тошкент вилояти Чирчиқ давлат педагогика институти, Чирчиқ, Ўзбекистон

COMPARISON OF PARENTHESIS OFFSET WITH BRACKETS OR DASHES AND PARENTHESIS OFFSET WITH COMMAS

Irina Yuryevna KONONOVA

Teacher, Chirchiq State Pedagogical Institute of Tashkent Region

Chirchiq, Uzbekistan konirina@inbox.ru

UDC (УЎК, УДК): 811.161.1

**For citation (иктибос келтириш учун,
для цитирования):**

Кононова И.Ю. Специфика вводных и
вставных конструкций в русском языке//
Ўзбекистонда хорижий тиллар. — 2020. — №
3 (32). — С. 28–41.

<https://doi.org/10.36078/1595400305>

Received: May 11, 2020

Accepted: July 16, 2020

Published: July 20, 2020

Copyright © 2020 by author(s).

This work is licensed under the Creative
Commons Attribution International License
(CC BY 4.0).

<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>

Open Access

Аннотация. Несмотря на то что разграничение вводных и вставных конструкций было осуществлено еще в середине XX века, до настоящего времени вводные и вставные конструкции рассматриваются как структурно и функционально сходные явления, относящиеся к факторам осложнения предложения. Такой подход затемняет понимание природы вставных конструкций. В данной работе предпринимается многоаспектное сопоставление вводных и вставных конструкций с целью показать их фундаментальные различия и таким образом углубить понимание природы вставных конструкций. Рассмотрение различий между вставными и вводными конструкциями позволяет заключить, что вводные конструкции, в силу их воспроизводимости и возможности задать их в виде относительно замкнутого списка, представляют собой явление языка, тогда как вставные конструкции, включающие в себя очень большой объем функционально, семантически, структурно и интонационно разнородных единиц, представляют собой явление речи. Единственным критерием, объединяющим вставные конструкции в единый класс синтаксических единиц, представляется их пунктуационное оформление: вставные конструкции выделяются парным тире или скобками.

Ключевые слова: парентеза; вставные конструкции; вводные конструкции; базовая часть; субъектно-экспрессивные формы синтаксиса.

Аннотация. Киризма конструкцияларни кириш конструкциялардан фарқлаш XX асрнинг ўрталарида амалга оширилган бўлса ҳам, ҳозирги кунга қадар кириш ва киритма конструкциялари гапнинг кенгайтирувчи омиллариға тегишли,

таркибий ва функционал жиҳатдан ўхшаш ҳодисалар сифатида қаралади. Бундай ёндашув киритма конструкцияларнинг моҳиятини тушунишга тўсқинлик қилади. Ушбу мақолада киритма ва кириш конструкцияларнинг фундаментал фарқларини кўрсатиш ва шу тариқа, киритма конструкцияларнинг моҳиятини тушунишни чуқурлаштириш учун кириш ва киритма конструкцияларни кўп қиррали такқослаш амалга оширилади. Киритма ва кириш конструкциялар ўртасидаги фарқларни ўрганиш натижасида қўйидаги хулосага келишимиз мумкин: кириш конструкциялар, уларнинг такрорланувчанлиги ва уларни нисбатан ёпиқ рўйхат шаклида белгилаш имконияти туфайли тил ҳодисаларига қаради; киритма конструкциялар эса уларнинг функционал, семантик, структуравий ва интонацион жиҳатдан гетероген бирликларнинг жуда катта ҳажмини ўз ичига олиши туфайли нутқ ходисаси саналади. Киритма конструкцияларни битта синтактик турга бирлаштирадиган ягона таркибий мезон — уларнинг тиниш белгиси билан белгиланиши: киритма конструкциялар жуфт тире (парное тире) ёки қавслар билан ажралиб туради.

Калит сўзлар: парнети́за; кириш конструкциялар; киритма конструкциялар; бош гап; синтактик субъект-экспрессив конструкциялар.

Abstract. Despite the fact that the distinction between parentheses offset with commas and parentheses offset with dashes or brackets was carried out as early as in the middle of the 20th century, up to now parentheses offset with commas and parentheses offset with dashes or brackets are considered as structurally and functionally similar phenomena related to the complication factors of sentences. This approach obscures the understanding of the nature of parentheses offset with dashes or brackets. In this paper, a multifaceted comparison of parentheses offset with commas and parentheses offset with dashes or brackets is undertaken in order to show their fundamental differences and, thus, deepen understanding of the nature of parentheses offset with dashes or brackets. Study of the differences between parentheses offset with commas and parentheses offset with dashes or brackets allows us to conclude that, because of their reproducibility and ability to be enumerated in the form of a relatively closed list, parentheses offset with commas represent a language phenomenon, while parentheses offset with dashes or brackets, that include a very large volume of functionally, semantically, structurally and intonationally heterogeneous units, represent a phenomenon of speech. The only formal criterion uniting parentheses offset with dashes or brackets into a single class of syntactic units is punctuation.

Keywords: parentheses; parentheses offset with commas; parentheses offset with brackets; parentheses offset with dashes; main sentence; syntactic subjective-expressive means.

Вводная часть. Синтаксическая наука XX и XXI века, быть может, в большей степени, чем любая другая область лингвистики, оказалась сферой порождения новых теорий, чрезвычайно смелых в своем стремлении к коренному преобразованию традиционного представления о синтаксисе и о языке в целом. Синтаксический ярус языка в качестве сферы исследования по самой своей сути предрасполагает к экспериментам и новаторству: настолько сложна его структура как верхнего языкового яруса; настолько тревожно и искусительно явно ощущение в синтаксисе того таинственного предела, за которым язык

превращается в речь. Эта благодатная почва породила множество новых теорий и концепций разной степени влиятельности и жизнеспособности: от генеративной грамматики Хомского и дескриптивного анализа до прагматического синтаксиса и коммуникативной грамматики Золотовой. В свете работы над новыми задачами и с новыми возможностями особенно явно выделяется сложное положение, в котором в современной синтаксической науке находится проблема вставных конструкций (далее — ВК). Данную проблему без всякого преувеличения можно назвать белым пятном на лингвистической карте: несмотря на достаточно большое количество посвященных ей работ, степень ее исследованности оставляет желать лучшего и сохраняется в таком положении с середины XX века, со времени собственно разграничения вводных и вставных конструкций. Этим объясняется актуальность данного исследования. Целью данной работы является выявление особенностей ВК как явления субъектно-экспрессивного синтаксиса. Для достижения этой цели решаются следующие задачи: 1) анализ истории изучения ВК; 2) сопоставление различных точек зрения на природу ВК; 3) прослеживание различий между вводными конструкциями и ВК на разных уровнях: структурном, семантическом и функциональном. Новизна данной работы заключается в целенаправленном и последовательном сопоставлении вводных и вставных конструкций.

Основная часть. Хотя о скобках как о «знаке вместилищем» писал еще М. В. Ломоносов (14, 437), долгое время внимание исследователей было сосредоточено только на вводных конструкциях; при этом терминологического разграничения понятий вводности и вставочности не проводилось. Очень показательна в этом плане «Практическая русская грамматика» Н. И. Греча (1827 г.), в которой вводные предложения характеризуются как «вставленные» в основное предложение (11, 359–360), а конструкции, содержащиеся в скобках, называются вводными предложениями (11, 576).

В «Русской грамматике» А. Х. Востокова (1831 г.) отмечается, что вводные предложения вставляются в основное предложение, но «не привязываются» к нему союзами или местоимениями, а также указывается на возможность их опущения «без нарушения смысла» (9, 227). В качестве примеров А. Х. Востоков приводит элементы, которые в современном языкознании относятся к вводным (*я думаю* и *вероятно*), однако само определение вводных конструкций, данное А. Х. Востоковым, может быть применено и к некоторым типам вводных конструкций. Подобно Н. И. Гречу, А. Х. Востоков при описании употребления скобок использует термин «вводное предложение» и отмечает, что содержимое скобок служит для «изъяснения» основной части (9, 327).

И. И. Давыдов в работе «Опыт общесравнительной грамматики русского языка (1852 г.)» также упоминает вводные предложения, отграничивая их от придаточных и замечая, что вводное предложение «имеет два значения: во-первых, содержит в себе стороннее основание убеждения говорящего, какое он имеет о соединении сказуемого с подлежащим, и тогда оно то же, что обстоятельство образа действия; во-вторых, оно заключает в себе такой оттенок целой мысли, который не составляет существенной необходимости» (12, 354). Работа И. И. Давыдова, несмотря на затемненность формулировок, примечательна этим выделением двух разных значений вводных предложений и соответственным распределением приводимых примеров: один пример

представлен типичным вводным предложением (*говорит летописец*), а другой — скобочной вставной конструкцией (*У Саввы-пастуха (он барских пас овец) вдруг убывать овечки стали.*) (12, 354). По всей видимости, эти два примера соотносятся с упомянутыми в теоретической части двумя значениями вводных предложений: «стороннее убеждение говорящего» (по сути речь идет о том, что в современном языкознании называется субъективной модальностью) для вводных конструкций и «оттенок целой мысли, который не составляет существенной необходимости» — для вставных конструкций. Что касается скобок, то замечание И. И. Давыдова относительно их употребления практически дословно совпадает с «Грамматикой» Востокова (12, 453).

Ф. И. Буслаев в «Учебнике русской грамматики» (1869 г.), подобно Н. И. Гречу и А. Х. Востокову, также не разграничивает вводные и вставные предложения (6, 136) и использует для определения вводных предложений признак отсутствия «видимой грамматической связи». При этом на примере вводного слова *кажется* Ф. И. Буслаев показывает, что вводное предложение соотносится с основным как главное с придаточным: *кажется, что наши предки имели...* (6, 124).

В. А. Богородицкий в «Общем курсе русской грамматики» (1903 г.) отмечает «совершенную независимость» вводных предложений и отсутствие в их составе «связующих слов» (5, 240). Кроме того, он описывает интонационные особенности вводных конструкций: их произнесение характеризуется более быстрым темпом, более низким тоном и меньшей силой (5, 240). Интересно, что данный автор характеризует слова типа *видишь, значит, кажется* как способные употребляться в качестве вводных слов, но при этом относит их к глагольным наречиям (5, 196), а частицу *было*, также относя ее к глагольным наречиям, называет «вводным словечком» (5, 197).

А. А. Шахматов подробно рассматривает вводные слова, характеризуя их как «те слова предложения, которые не могут быть определены ни как главные, ни как второстепенные его члены» (20, 265). Для описания вводных слов А. А. Шахматов использует понятие вставочности: «слова, стоящие вне предложения, но вдвинутые, вставленные в него», указывает на возможность изъятия вводных слов без нарушения смысла всего предложения и считает вводные конструкции «редуцированными» предложениями (20, 265). По мнению А. А. Шахматова, вводные слова по значению и функции оказываются ближе всего к обстоятельствам, однако характеризуются более слабой связью с основным предложением. В другом разделе ученый рассматривает «вставленные из соседнего предложения слова» (20, 273). Возможно, именно на основе этого определения в дальнейшем был сформирован термин «вставные конструкции». А. А. Шахматов характеризует их как «слова, находящие себе место в предшествующем или в следующем предложении в качестве членов этих предложений, между тем как в данном предложении они могут оказаться излишними и не оправдываемыми смыслом предложения» (20, 273). Однако в качестве примеров приводятся не вставные конструкции в современном их понимании, а отграниченные многоточием случаи повтора слов одного персонажа драматического текста другим персонажем (20, 273), а также случаи использования именительного темы (20, 58).

Во многом опираясь на исследования А. А. Шахматова, В. В. Виноградов в работе «О категории модальности и модальных словах в русском языке» подробно рассматривает структурные и семантические

типы вводных (модальных) слов и синтагм; он отмечает, что «для выражения модальности высказывания» могут использоваться и «развернутые, семантически полновесные, живые предложения» (8, 72), касаясь, таким образом, ВК, но не рассматривая их непосредственно, поскольку они выходят за пределы «грамматического учения о слове».

При этом уже в «Грамматике русского языка» под редакцией В. В. Виноградова (1960 г.) вставные конструкции рассматриваются отдельно от вводных. В этом издании приведен обширный массив примеров употребления ВК, описаны их смысловые и структурные особенности, однако отсутствует как отчетливая классификация ВК, так и собственно определение самого термина «вставные конструкции»: вместо этого используется рядоположный открытый список смысловых характеристик ВК («дополнительные замечания, уточнения, пояснения, поправки и т. п.» (10, 165).

Таким образом, анализ истории разграничения вводных и вставных конструкций показывает следующее. На протяжении XIX века вводные конструкции описывались как сокращенные предложения, лишённые союзного средства и потому грамматически не связанные с основной частью. А. А. Шахматов подробно рассмотрел структурные и генетические типы вводных конструкций; В. В. Виноградов описал типы смыслового соотношения вводных конструкций с основным предложением. Вставные же конструкции в XIX веке не выделялись вовсе: описывалось только употребление скобок; конструкции в скобках назывались вводными; указывалось, что в скобках содержится объяснение содержимого основной части. В качестве самостоятельного синтаксического явления ВК впервые были впервые рассмотрены в «Грамматике-60». Несмотря на это, некоторые ученые не признают за ВК статуса самостоятельного синтаксического явления. Так, А. Г. Руднев считает, что ВК не имеют «особого оформления», а по своим «смысловым функциям» они сходны с вводными конструкциями, вследствие чего для выделения ВК в отдельную синтаксическую категорию нет достаточных оснований (16, 184). В данной работе нами будут показаны принципиальные различия вводных и вставных конструкций, проявляющиеся как на формальном, так и на смысловом и функциональном уровнях.

В плане содержательно-смысловой характеристики ВК мнения исследователей более или менее сходны и перекликаются с формулировкой в «Грамматике-60». Ср. определение В. П. Казакова: включенные в базовое предложение «слова, словосочетания, предложения, которые прерывают ход выражения мысли ассоциативно возникающими уточнениями, пояснениями, дополнениями, замечаниями» (17, 208). Однако взятой отдельно содержательно-смысловой характеристики недостаточно для квалификации синтаксической категории; это подтверждается и тем, что функции пояснения и уточнения могут выполняться всеми второстепенными членами предложения, а для приложений эти функции и вовсе являются основными. Функция поправки реализуется не всеми ВК, а способность к выражению «дополнительного замечания» подразумевает наличие предикативности у выражающей единицы, что также свойственно не для всех ВК. Следовательно, выделенные содержательно-смысловые характеристики ВК могут выступать как дополнительные, описательные, но не как основные, квалификационные признаки этого типа синтаксических конструкций.

В ряде работ в качестве главного критерия определения ВК используется отсутствие эксплицитной формально-грамматической связи с основным предложением. Данный подход представляется нецелесообразным сразу по двум причинам. Во-первых, отсутствие формально-грамматической связи с основным предложением является ключевым признаком вводных конструкций. Использование этого признака для определения ВК является шагом назад, в XIX век, ко времени неразличения вводных и вставных конструкций. Во-вторых, многие выделенные скобками или парным тире конструкции обладают формальными показателями грамматической связи с базовой частью и могут быть квалифицированы как члены предложения или придаточные части сложных предложений. Этот весьма объемный массив синтаксических конструкций автоматически исключается из сферы анализа при сужении объема понятия ВК до элементов, синтагматически не связанных с основной частью.

Наконец, еще одним из возможных критериев определения ВК является их пунктуационное и интонационное выделение: вставными конструкциями считаются участки текста, выделенные при помощи скобок или двойного тире в письменном тексте и при помощи специфической интонации включения в устной речи. Таким образом, выделение любой синтаксической единицы при помощи скобок автоматически переводит эту единицу в разряд ВК. Этот подход активно применяется в рамках концепции субъектно-экспрессивного синтаксиса и является логическим следствием этой концепции: так, парцелляция как одна из базовых форм субъектно-экспрессивного синтаксиса также определяется только на основании пунктуационно-интонационного критерия. Г. Н. Акимова, один из ведущих представителей этой концепции, отмечает: «Синтаксическое расчленение начинается тогда, когда синтагматически связанные элементы выделяются графически, что влечет за собой нарушение синтаксической связанности и изменение интонирования» (2, 62). В данной работе мы также придерживаемся этого подхода и рассматриваем ВК как выделенные скобками или парным тире синтаксические конструкции, которые связаны по смыслу с основным предложением (базовой частью), но могут быть опущены без нарушения синтаксической структуры основного предложения. Мы намеренно опускаем критерий обособления ВК в устной речи, поскольку интонационное оформление ВК, обусловленное их весьма разнообразными формальными характеристиками и смысловым наполнением, может широко варьироваться. В свете этого приходится признать, что письменная речь является не просто вторичной кодировкой устной речи посредством графических знаков и устная и письменная речь не могут быть полностью тождественны. Устная речь обладает богатейшим арсеналом просодических средств, и их точное отражение в письменной речи принципиально невозможно. По этой причине письменная речь, с одной стороны, предполагает достаточно широкую просодическую неопределенность, а с другой стороны, обеспечивает более ясное структурирование текста и более отчетливое разделение его на формальные и смысловые отрезки.

Относительно современного состояния разграничения вводных и вставных конструкций можно отметить, что в большинстве учебных пособий по синтаксису вставные и вводные конструкции описываются в общем разделе. Ю. И. Беляев определяет их как два вида парентетических элементов, то есть конструкций, которые соотносятся с содержанием

основного предложения, но выходят «за границы обычных синтаксических связей» (4, 279). Различия между двумя видами парентетических элементов Ю. И. Беляев прослеживает по линии объективной/субъективной модальности: ВК выражают объективную модальность, тогда как вводные конструкции — субъективную. В результате в разряд вводных конструкций попадают некоторые построения, выделенные скобками и парным тире.

В. В. Бабайцева при описании различий между вставными и вводными конструкциями указывает, что вводные конструкции сводимы к ограниченному числу «функционально-семантических групп», тогда как ВК никак не ограничены по разнообразию выражаемых ими дополнительных сведений. В качестве еще одного отличительного признака ВК В. В. Бабайцева указывает их спонтанность, «незапланированность» для включения в высказывания (3, 186). Однако различия между вставными и вводными конструкциями проявляются и в интонационном, и пунктуационном оформлении, и в занимаемой ими позиции в предложении, и в грамматической структуре этих единиц, и в функционально-стилистических характеристиках. Рассмотрим эти различия более подробно, приводя иллюстративные примеры из прозы М. Цветаевой.

1. Пунктуационное оформление. Этот признак представляется нам центральным критерием дифференциации вводных и вставных конструкций. Вставные конструкции выделяются при помощи парного тире или скобок, тогда как вводные — при помощи запятых. Вынесенные в скобки самостоятельные предложения и сложные синтаксические целые соответственным образом оформляются при помощи пунктуационных знаков конца предложения. Ср.: *Но, к счастью, мать не всегда спрашивала, и некоторые стихи оставались понятными* (18, 82) (вводная конструкция, выделенная при помощи запятых); *Так я трех лет твердо узнала, что у поэта есть живот, и, — вспоминаю всех поэтов, с которыми когда-либо встречалась, — об этом животе поэта, который так часто не-сыт и в который Пушкин был убит, некаль не меньше, чем о его душе* (18, 57) (ВК, выделенная при помощи парного тире); *Фонтаны никогда не бьют (да как это они бы делали?), русский поэт — негр, поэт — негр, и поэта — убили* (18, 58) (ВК, выделенная при помощи скобок); *(Что за странный мир — стихи, где взрослые спрашивают, а дети отвечают!)* (18, 75) (ВК, оформленная как самостоятельное предложение).

2. Интонационное оформление. Nicole Dehé на материале английского языка, в исследовании, выполненном с использованием измерительной аппаратуры, показывает, что интонационная характеристика парентезы (в английском языкознании этот термин распространяется как на вставные, так и на вводные конструкции) может варьироваться в зависимости от множества факторов: протяженности конструкции и протяженности предшествующих и последующих отрезков базовой части, а также от смысловых отношений между парентезой и базовой частью и, кроме того, от коммуникативной интенции говорящего (1, 263). Поскольку для ВК эти факторы значительно более вариативны, естественно ожидать от ВК и большей вариативности в плане интонационных характеристик. Кроме того, нельзя ожидать единого интонационного рисунка для однословной ВК и ВК, содержащей целый абзац.

3. Формальный аспект. С формальной точки зрения вводные конструкции могут быть представлены отдельными словами, сочетаниями слов или моделями простых предложений. Ср.: *Конечно, я,*

кроме своей тоски, из двух последних строк не поняла бы ничего (18, 81) (вводная конструкция, представленная одним словом); *Но мать, к счастью, иногда забывала...* (18, 21) (вводная конструкция, представленная падежно-именным сочетанием); *Скучная игра и даже страшная, потому что, по словам матери, до полуночи ни с места встать, ни перестать нельзя...* (18, 107) (вводная конструкция, представленная сочетанием полнозначных слов); *А. А. (рожденная Коврайская) на тридцать лет моложе деда и, как взрослые говорят, до сих пор красавица...* (18, 107) (вводная конструкция, представленная моделью простого предложения). Очень редки и практически не упоминаются в справочной литературе случаи, которые можно квалифицировать как вводные конструкции, представленные моделями сложного предложения.

Диапазон формального варьирования ВК намного шире. Ср. высказывание А. М. Пешковского: «В скобках ставится все, носящее и внешне и внутренне вставочный характер, будь то отдельный член предложения или даже отдельное крупнейшее синтаксическое целое» (15, 97). В скобки могут выноситься даже отдельные части слова (окончания) или знаки препинания (восклицательный или вопросительный знак, многоточие). ВК могут представлять собой как отдельное слово, словосочетание или простое предложение, так и сложное предложение (сложносочиненное, сложноподчиненное, бессоюзное) и даже сложное синтаксическое целое. Ср.: *...а дурак (бедняк) испугался* (18, 78) (ВК, представленная отдельным словом); *И опять встал под гигантский — новый месяц!* — *вопросительный знак: «Кто?»* (18, 76) (ВК, представленная словосочетанием); *Когда жарко в груди, в самой грудной ямке (всякий знает!) и никому не говоришь — любовь* (18, 65) (ВК, представленная простым предложением); *(Моя няня была бы — голубка, а Асина — Мухина)* (18, 80) (ВК, представленная сложносочиненным предложением); *(С грустью думаю, что последние деревья до него так и не узнали, какое у него лицо.)* (18, 61) (ВК, представленная сложноподчиненным предложением); *(Господи, какая каждому положена судьба! Я уже пяти лет была чьим-то духовным ресурсом. Говорю это не с гордостью, а с горечью.)* (18, 67) (ВК, представленная сложным синтаксическим целым).

4. Грамматическая связь с базовым предложением. Для вводных конструкций признак отсутствия грамматической связи с основным предложением является определяющим. Для ВК этот признак факультативен, поскольку в ВК могут выноситься как синтагматически независимые построения, так и синтаксические конструкции, связанные с базовой частью как члены предложения (10, 173) или как придаточные части сложноподчиненных предложений (10, 169). Ср.: *Так и осталось: летит казак под несуществующе-ярким (сновиденным!) небом, где одновременно (никогда не бывает!) и звезды, и луна, летит казак, осыпанный звездами и облитый луною...* (18, 75). В данном случае в одном предложении использованы две ВК: ВК *сновиденным*, связанная с базовой частью как определение, и формально независимая ВК *никогда не бывает*. Ср. также: *Сказать то, что уже знают, все, что знают (если это много), единственное, что знают (если это одно)* (18, 402). В данном случае конструкции, вынесенные в ВК, содержат подчинительный союз *если* и могут быть соотнесены с БЧ как придаточные условия. Следует отметить, что для включения вводных предложений в основную часть также могут использоваться подчинительные союзы (чаще всего это союз *как*, реже —

союзы *если, сколько*), но такие союзы при этом утрачивают свое основное значение и не являются маркером зависимости. Это дает основание придерживаться той точки зрения, что вводные конструкции остаются синтагматически независимыми даже при наличии в их составе подчинительных союзов. Ср.: *Потом, как известно, Вожатый пропадает — так подземная река уходит под землю* (18, 499); *Впрочем, как говорят немцы, «ich schenke es Ihnen» (по-французски: я Вам это прощаю)* (18, 476).

5. Синтаксическая функция. Этот признак тесно связан с предыдущим. Ввиду отсутствия грамматической связи с основным предложением вводные конструкции не могут рассматриваться как члены предложения или придаточные части сложных предложений. Для большинства ВК возможны два варианта определения синтаксических функций их элементов: либо по отношению к базовой части, либо как у самостоятельной предикативной единицы. Ср. следующие примеры: *Лист вырывается, но книга с вырванным листом — гадкая книга, берется новая (Асина или Андрюшина) десть...* (18, 84) (ВК, содержащая определение); *...Почему не Сережу (любила)?* (18, 132) (ВК, содержащая сказуемое); *Черная (потому что — ночь) собака с красными губами* (18, 78) (ВК, содержащая придаточное причины). Следует, однако, отметить, что существует определенный тип ВК, синтаксическую функцию которых не удастся определить однозначно. К этому типу относятся такие ВК, которые синтаксически не связаны с базовой частью, но при этом не обладают предикативностью и не получают соответствующего пунктуационного оформления. Ср.: *А вдруг (безумная мечта), а вдруг — туда, в «Ангел»?* (18, 144); *Памятник Пушкина был не памятник Пушкина (родительный надеж), а просто Памятник-Пушкина, в одно слово...* (18, 59).

6. Позиция в базовом предложении. Для вводных конструкций достаточно частотна препозиция по отношению к базовому предложению. Ср.: *К счастью, кн. Волконский никогда чиновником не был* (18, 256); *Может быть, мы бы второй частью «Мертвых Душ» и не соблазнились* (18, 356). В отличие от вводных конструкций, ВК не могут располагаться в абсолютном начале предложения. Это, в частности, свидетельствует о меньшей смысловой самостоятельности ВК и обязательной их привязке к предшествующему контексту.

7. Модальность. Для вводных конструкций выражение субъективной модальности является еще одним обязательным признаком (наряду с отсутствием грамматической связи с базовой частью). На этот признак вводных конструкций указывают такие авторы, как Ю. И. Беляев, Н. С. Валгина, В. П. Казаков, П. А. Лекант, Л. Н. Чумак (4; 7; 17; 13; 19). Для содержательного наполнения ВК признак эксплицитного выражения субъективной модальности факультативен. ВК может включать в себя элементы с эксплицитным выражением субъективной модальности, ср.: *(Боже, как сбылось! Какой поэт из бывших и сущих не негр, и какого поэта — не убили?)* (18, 59), но может и не содержать таковых; ср.: *Об этой Харловой Пушкин, пища «Капитанскую дочку», помнил, ибо (письмо Марьи Ивановны Гринева): «Он (Швабрин) обходится со мною очень жестоко...»* (18, 515). Следует, однако, заметить, что субъективная модальность все же присутствует в большинстве ВК на имплицитном уровне: в самом акте выделения или вставки речевого фрагмента при помощи скобок или тире; в принятии решения относительно ранжирования информации и структурной организации предложения.

Впрочем, при таком расширении толкования субъективной модальности ее можно выделить в абсолютно любом высказывании: если вообще допустить возможность существования предельно нормативных предложений с полным отсутствием субъективной информации, даже тогда само отсутствие информации будет значимым нулем и носителем субъективности. Подобно тому, как все черты рукописного почерка несут отметку индивидуальности, так же и любая характеристика текста, парадигматическая или синтагматическая, свидетельствует об авторе: голос автора слышен в каждой строчке; и слова, и конструкции выдают особенности характера, эмоций и целеполагания автора.

8. Устойчивость и воспроизводимость. Вводные конструкции представляют собой устойчивые сочетания слов или строятся на основе распространения этих устойчивых сочетаний. Ср. устойчивое сочетание *как говорят* и возможность включения в него подлежащего или распространения его второстепенными членами, например: *как взрослые часто говорят непослушным детям*. Для ВК нельзя выделить ядро устойчивых сочетаний; ВК, подобно основной части предложения, полностью выстраиваются в процессе речи.

9. Количественная ограниченность. Этот признак является логическим следствием предыдущего: ввиду своей воспроизводимости вводные слова и сочетания слов могут быть заданы более или менее исчерпывающим списком, а вводные предложения будут представлять собой подвергнутые распространению элементы того же списка. Задание ВК в виде списка принципиально невозможно.

10. Лексико-семантическая характеристика. В составе вводных конструкций преобладают слова с обобщенным, отвлеченным значением. Так, П. А. Лекант отмечает, что вводные компоненты «утратили лексическую конкретность, индивидуальность и выступают как носители абстрактной семантики» (13, 214). В состав ВК, между тем, с легкостью включаются лексемы с конкретно-предметным значением; ср.: *Не глаза — страстные, а я чувство страсти, вызываемое во мне этими глазами (и розовым газом, и нафталином, и словом Париж, и делом сундук, и недоступностью для меня куклы), приписала — глазам* (18, 69). В целом ВК, по наблюдению В. П. Казакова, «свободны в лексическом наполнении» (17, 209). Разнообразие лексико-семантических характеристик компонентов, содержащихся в ВК, логически следует из описанных выше особенностей вставок и напрямую обуславливается этими особенностями.

11. Смысловое соотношение с базовой частью. Для вводных конструкций типы их смыслового соотношения с базовой частью определяются вполне отчетливо (эмоциональная оценка содержания основного предложения, оценка степени достоверности, метаязыковая или метатекстовая характеристика, указание на источник информации, акцентирование внимания реципиента и т. д.). Для ВК, ввиду показанного выше смыслового и формального их разнообразия, свойственно большее, по сравнению с вводными конструкциями, многообразие смысловых отношений с базовой частью; при этом разные типы отношений могут комбинироваться и реализовываться одновременно. Такое смысловое напряжение отношений между ВК и базовой частью весьма характерно для содержательно многоплановой прозы М. Цветаевой. Ср.: *И если я потом, когда уходили (всегда — уходили), не только не протягивала вслед рук, а головы не оборачивала, то только потому, что тогда, в саду, Татьяна застыла статуей* (18, 71). Для описания смысловых отношений

между ВК и базовой частью в приведенном примере недостаточно ни функциональных типов вводных конструкций, ни процитированного выше списка содержательных характеристик ВК из «Грамматики-60» («дополнительные замечания, уточнения, пояснения, поправки и т. п»).

12. Функциональный аспект. В силу своей смысловой разнородности и формальной разнотипности ВК более склонны распространять свое функционирование на вертикальный срез текста. Г.Н. Акимов указывает, что в художественной литературе ВК вводят «дополнительный план повествования» (2, 64). ВК могут участвовать в композиционной организации произведения и в создании полифоничности текста.

В качестве средства композиционной организации ВК применяются для переключения между разными композиционными планами. Так, в автобиографическом очерке М. Цветаевой «Мой Пушкин», который строится из производящих впечатление спонтанности и разрозненности фрагментов воспоминаний, ВК используются для переключения между разными воспоминаниями и разными модально-временными планами. При этом ВК выполняют не только навигационную метатекстовую функцию, но и поддерживают многоплановость и ассоциативность прозы Цветаевой. Начальный фрагмент очерка «Мой Пушкин» строится по принципу вставочности: в нем происходят сначала самоперебивы с переходом к более ранним воспоминаниям, затем следует сложное предложение, содержащее две вставные конструкции, одна из которых включает в себя другую, а затем происходит постепенное возвращение к затронутым до этого более поздним воспоминаниям. Предложение, содержащее две ВК, описывает эту вставочность воспоминаний одно в другое и при этом само является иконическим выражением этой вставочности: *Но и до «Дуэли» Наумова — ибо у каждого воспоминания есть свое до-воспоминание, точно пожарная лестница, по которой спускаешься спиной, не зная, будет ли еще ступень — которая всегда оказывается — или внезапное ночное небо, на котором открываешь все новые и новые высочайшие и далечайшие звезды, — но до «Дуэли» Наумова был другой Пушкин, Пушкин, — когда я еще не знала, что Пушкин — Пушкин (18, 59).*

Как средство создания полифонии ВК обеспечивают введение в текст разных голосов. Так, в автобиографической прозе М. Цветаевой ВК обеспечивают переключение между голосом взрослого (объективным или эмоционально окрашенным), голосом ребенка и «чужим голосом». Маркером переключения между голосами могут служить модально-временные характеристики, ср.: *Может быть, они правы, и может быть, не прочти я его до семи лет... но я прочла его в том возрасте, когда ни шуток, ни сатиры нет: есть темные сады (как у нас в Тарусе), есть развороченная постель со свечой (как у нас в детской), есть блистательные паркеты (как у нас в зале) и есть любовь (как у меня в грудной ямке) (18, 73).* В данном примере и в основной части, и в ВК использовано грамматическое настоящее время, однако в базовой части настоящее время является неактуализованным и выражает обобщенное значение постоянного отношения, тогда как в ВК представлено настоящее актуальное, которое относит действие к конкретному временному промежутку. Условно говоря, ВК могут выполнять роль своего рода машины времени, которая мгновенно переносит читателя в детские воспоминания автора — воспоминания не пересказанные и даже не вновь пережитые; собственно говоря, даже не воспоминания, а постоянно живой в какой-то части сознания или подсознания временной план, в который

можно вскочить с разбега, на полуслове. Кроме того, голос ребенка в прозе М. Цветаевой доносится до читателя в вынесенных в ВК рифмованных ассоциациях к одному из слов базовой части, ср.: *звездами (глазами)* (18, 74); (18, 79); *черкес (бес)* (18, 82); *черногорчику (просто — чертику)* (18, 83). Эти ассоциации связываются с голосом ребенка ввиду их чисто формальной обусловленности при практически полном отсутствии обусловленности смысловой: в некоторых случаях смысловая обусловленность невозможна из-за незнания ребенком значения слова из базовой части; в других случаях невыразительная номинация «взрослого» языка подменяется ребенком на свою собственную, образную, обусловленную живым впечатлением. Скобки в подобных случаях обеспечивают мгновенный переход от общезыковой номинации к эху детских ассоциаций, что не достижимо ни средствами нормативного синтаксиса, ни посредством вводных конструкций.

Проведенный выше анализ различий между вводными и вставными конструкциями не является исчерпывающим и может быть дополнен еще несколькими параметрами, однако уже в таком виде он показывает, что ВК представляют собой явление, принципиально отличающееся от вводных конструкций.

Заключение. Разноплановые различия между вставными и вводными конструкциями явно преобладают над объединяющими их признаками. Строго говоря, единственным объединяющим признаком для вводных и вставных конструкций является их рассмотрение как фактора осложнения предложения. Остальные признаки, которые нередко рассматривают как объединяющие (интонация, отсутствие формальной связи с базовой частью, смысловая отвлеченность от базовой части), распространяются не на весь массив ВК и, таким образом, в качестве критериев объединения являются несостоятельными. Рассмотрение различий между вводными и вставными конструкциями позволяет заключить, что вводные конструкции в силу их воспроизводимости и возможности задать их (или их схемы) в виде относительно замкнутого списка представляют собой явление языка. Тогда как ВК, включающие в себя достаточно большой объем функционально, семантически, структурно и интонационно разнородных единиц, представляют собой явление речи. Единственным критерием, объединяющим ВК в единый класс синтаксических единиц, представляется их пунктуационное оформление: ВК выделяются парным тире или скобками.

Использованная литература

1. Parentheticals / edited by Nicole Dehe and Yordanka Kavalova. p. cm. (Linguistik Aktuell/Linguistics Today, ISSN 0166-0829; v. 106) — Berlin, 2007. — С. 261–284.
2. Акимова Г.Н. Новое в синтаксисе современного русского языка. — М.: Высш. шк., 1990. — 168 с.
3. Бабайцева В. В. Русский язык. Синтаксис и пунктуация. — М.: Просвещение, 1979. — 269 с.
4. Беляев Ю. И. Синтаксис современного русского литературного языка: Учебное пособие. — Изд. 2-е, дополн. и перераб. — Херсон: Издательство ХГУ, 2003. — 496 с.
5. Богородицкий В. А. Общий курс русской грамматики. — М.-Л.: Гос. социально-экономическое изд-во, 1935. — 356 с.

6. Буслаев Ф. И. Учебник русской грамматики, сближенной с церковнославянской, с приложением образцов грамматического разбора. — М.: Типогр. Э. Лиснера и Ю. Романа. — 1896. — 236 с.
7. Валгина Н.С. Современный русский язык: Синтаксис: Учебник. — М.: Высш. шк., 2003. — 416 с.
8. Виноградов В. В. О категории модальности и модальных словах в русском языке// Виноградов В. В. Избранные труды. Исследования по русской грамматике. М., Наука, 1975. — С. 53-87.
9. Востоков А. Х. Русская грамматика. — СПб.: Типогр. И. Глазунова, 1831. — 408 с.
10. Грамматика русского языка / Под ред. В. В. Виноградова и Е. С. Истриной. — Т. 2, ч. 2. — М.: Изд-во АН СССР, 1960. — 440 с.
11. Греч Н. И. Практическая русская грамматика. — СПб.: Типогр. Императорского Воспитательного Дома. — 1827. — 579 с.
12. Давыдов И. И. Опыт общесравнительной грамматики русского языка. — СПб.: Типогр. Императорской Академии Наук. — 1854. — 513 с.
13. Лекант П.А. Синтаксис простого предложения в современном русском языке: Учеб. пособие. — 3-е изд., испр. и дополн. — М.: Высш. шк., 2004. — 247 с.
14. Ломоносов М. В. Полное собрание сочинений. В 11 т. — Т. 7. Труды по филологии, 1739–1758 гг. / Гл. ред. С. И. Вавилов и др.; ред. В. В. Виноградов и др. — М.; Л.: Изд-во Акад. наук СССР, 1952. — 993 с.
15. Пешковский А. М. Школьная и научная грамматика. — Берлин: Гос. изд-во РСФСР, 1922. — 127 с.
16. Руднев А. Г. Синтаксис современного русского языка: Учеб. пособие. — М.: Высш. шк., 1968. — 395 с.
17. Синтаксис современного русского языка: учебник для высших учебных заведений Российской Федерации / Г. Н. Акимова, С. В. Вяткина, В. П. Казаков и др.; под ред. С. В. Вяткиной. — СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2013. — 432 с.
18. Цветаева М. И. Собрание сочинений: В 7 т. Т. 5: Автобиографическая проза. Статьи. Эссе. Переводы / Сост., подгот. текста и коммент. А. Саакянц и Л. Мнухина — М.: Эллис Лак, 1994. — 720 с.
19. Чумак Л.Н. Современный русский язык. Синтаксис: Учеб. пособие. — Минск: БГУ, 2007. — 191 с.
20. Шахматов А. А. Синтаксис русского языка. — М.: Эдиториал УРСС, 2001. — 624 с.

References

1. Parentheticals / edited by Nicole Dehe and Yordanka Kavalova. p. cm. (Linguistik Aktuell/Linguistics Today, ISSN 0166-0829; v. 106). Berlin, 2007, pp. 261–284.
2. Akimova G. N. *Novoye v sintaksise sovremennogo russkogo yazyka* (New Tendencies in the Syntax of Modern Russian Language), Moscow, 1990, 168 p.
3. Babaiceva V. V. *Russkij yazyk. Sintaksis i punktuaciya* (Russian Language. Syntax and Punctuation), Moscow, 1979, 269 p.
4. Belyayev Yu. I. *Sintaksis sovremennogo russkogo literaturnogo yazyka* (Syntax of Modern Russian Literary Language), Herson, 2003, 496 p.
5. Bogorodickij V. A. *Obshchij kurs russkoj grammatiki* (General Course of Russian Grammar), Moscow-Leningrad, 1935, 356 p.

6. Buslayev F. I. *Uchebnnik russkoj grammatiki, sblizhennoj s cerkovnoslavyanskoyu, s prilizheniyem obrazcov grammaticheskogo razbora* (Studybook of Russian Grammar, Correlated with Church Slavonic, with Attachment of Grammatical Analysis Samples), Moscow, 1896, 236 p.
7. Valgina N. S. *Sovremennyj russkij yazyk: Sintaksis* (Modern Russian Language: Syntax), Moscow, 2003, 416 p.
8. Vinogradov V. V. *O kategorii modal'nosti i modal'nyh slovah v russkom yazyke* (About the Category of Modality and Modal Words in Russian Language), Moscow, 1975, pp. 53–87.
9. Vostokov A. H. *Russkaya grammatika* (Russian Grammar), Saint Petersburg, 1831, 408 p.
10. *Grammatika russkogo yazyka* (Grammar of Russian Language). Vol. 2, Part 2, Moscow, 1960, 440 p.
11. Grech N. I. *Prakticheskaya russkaya grammatika* (Practical Russian Grammar), Saint Petersburg, 1827, 579 p.
12. Davydov I. I. *Opyt obshchiesravnitel'noj grammatiki russkogo yazyka* (Essay on Comparative Russian Grammar), Saint Petersburg, 1854, 513 p.
13. Lomonosov M. V. *Polnoye sobraniye sochinenij* (Omnibus Edition), Vol. 7, Moscow-Leningrad, 1952, 993 p.
14. Lekant P. A. *Sintaksis prostogo predlozheniya v sovremennom russkom yazyke* (Syntax of Simple Sentence in Modern Russian Language), Moscow, 2004, 247 p.
15. Peshkovskij A. M. *Shkol'naya i nauchnaya grammatika* (School Grammar and Scientific Grammar), Berlin, 1922, 137 p.
16. Rudnev A. G. *Sintaksis sovremennogo russkogo yazyka* (Syntax of Modern Russian Language). Moscow, 1968, 395 p.
17. *Sintaksis sovremennogo russkogo yazyka* (Syntax of Modern Russian Language) / G. N. Akimova, S. V. Vyatkina, V. P. Kazakov and others, Saint Petersburg, 2013, 432 p.
18. Tsvetayeva M. I. *Sobraniye sochinenij* (Omnibus Edition), Moscow, 1994, 720 p.
19. Chumak L. N. *Sovremennyj russkij yazyk: Sintaksis* (Modern Russian Language: Syntax), Minsk, 2007, 191 p.
20. Shahmatov A. A. *Sintaksis russkogo yazyka* (Syntax of Russian Language), Moscow, 2001, 624 p.